500
ТЕАТР ГЕНЕРАЛА ГЕРИНГА

Год тому назад министр пропаганды «третьей империи» Геббельс широкоvehательно провозгласил грядущий расцвет немецкого, национального* театра. Истекшие 12 месяцев позволяют уже подвести некоторые итоги «развития» германского театра, руководимого генералом Герингом.

Прежде всего — исполнительский состав. Лучшие артисты, как в свое время сообщалось во всех газетах мира, покинули Германию. Затем, как известно, немецкую сцену должны были покинуть артисты-евреи. Среди них были крупнейшие мастера. Некоторым из них позднее снова разрешили выступать. Затем, однако, Геббельс издал приказ, делающий всякое выступление не-арийцев на сцене невозможным. *«Наблюдается, гласит приказ, что не-арийцы, исчезнувшие уже в большей частью, очевидно, скрывавшиеся за границей, в последнее время снова выступают в театрах. Обращая внимание, что выступления на немецкой сцене допустимо лишь для лиц, состоящих в профсоюзах. Прошу поэтому указать полицейским властям, что они обязаны запрещать выступления лиц, которые не в состоянии представить доказательства принадлежности их к союзу».*

Дело в том, что евреям доступ в «союзы» закрыт. Таким образом все артисты еврей лишены возможности выступать на немецкой сцене. Германский театр только для арийцев!

Как составляются ансамбли? По принципу «чистоты расы» и степени «национальной благонадежности» актеров. К сожалению оба эти критерия — еще не достаточная гарантия наличия дарования. И даже унифицированная репительная фашистская театральная критика решается указывать на «слабое актерское исполнение».

Что явление это массовое, видно хотя бы из того, что один театральный журнал счел долгом откликнуться на

подобного рода рецензентские сетования, заявив, что иногда на сцене «приятно видеть и просто красивое лицо». И так, таланты на сцене заменяются красивыми лицами. «Звезды» обоего пола попадают на сцену исключительно, по степени близости к фашистским верхам...

Итак, в отношении артистического состава сегодняшней немецкий театр — домашний театр генерала Геринга и его приближенных.

Постановка? Немецкий театр, насчитывавший в своих рядах режиссеров с мировыми именами, служивший во многом образцом для подражания, давший много ценного в области обновления сцены, за эти 12 месяцев докатился до довоенного уровня. Такие мастера сцены, как Леопольд Гесснер, Макс Рейнгардт, Эрвин Пискатор, вынуждены были покинуть «третью империю». Пролетарский театр, связанный с именем Густава Вангенгейма, давший много интересного, разгромлен. Пискатор и Вангенгейм работают сейчас в Советском союзе. В Германии не осталось ни одного значительного режиссера. В постановках царствуют обветшалые традиции, боязнь каких бы то ни было экспериментов, исканий.

Но хуже всего обстоит дело с репертуаром. Точно так же, как для литературы «третьей империи», так и для драматического искусства самым характерным является *уход от современности*. Фашистская реакция не может позволить, чтобы в искусстве правдиво отражались проблемы и конфликты современности. Гитлеру нужно искусственно умертвить мышление широких масс, вытравить из их сознания всякие прогрессивные устремления. Фашистским властям нужно послушное пушечное мясо — воспитанию его должен служить театр. И те немногие пьесы с современными проблемами, которые имеются в репертуаре германского театра, направлены к пропаганде империалистических

всжелений, к разжиганию национальной ненависти и поднятию воинственного духа. Таковы «боевик» придворного Гитлеровского драматурга *Юста Шлагеттер**, пьеса о расстрелянном французами немецком шпионе, и «Андреас Гольман» *Керглера*, пьеса на «пограничную» тему, пропандирующую выход из «тесноты» германских границ.

Никому не ведомые драматурги строят пьесы о мировой войне, рьяно фальсифицируя историю. Пролетарские драматурги Берг Брехт, Фридрих Вольф и другие эмигрировали. Драматурги дофашистского периода, оставшиеся в Германии, в большинстве своем молчат. Прозвывает придворный поэт Гитлера *Дитрих Эккарт*, пишущий пьесы о рыцарских временах с героями в пурпуровых мантиях. Недостаток пьес заставил извлечь из-под спуда запыленные, траченные молью кровавые пьесы *Энста фон Вильденбруха*.

Но и в ставящихся в германских театрах пьесах, чрезвычайно далеких от современности, уходящих в далекое прошлое, характерно, что это пьесы империалистические, что все они должны служить подготовке сознания масс к войне.

Так, в Берлине ставится пьеса «Король» о Фридрихе Великом, — пьеса, уснащенная воинственными диалогами. В Западной Германии в театрах идет пьеса «Этап Пруссии», историческая драма наполеоновских времен, рисующая «национальный подъем» против «наследственного врага».

«Легкая муза» также заражена восной лихорадкой. В примитивных водевилях в «народном духе» — «Крах вокруг Иоланты» — «Гусарская лихорадка», процветает романтика казарменного двора самого старого и отвратительного стиля.

Поистине жалькое впечатление производит театр «третьей империи» 1934 г.